

Улучшеніе положенія пастыря, какъ одно изъ главнѣйшихъ средствъ къ оживленію приходской жизни ¹⁾.

III.

Приступаемъ къ выполнению послѣдней части нашего плана, къ указавію средствъ для врачеванія главнаго недуга нашего прихода, или, что тоже, для оживленія его жизнедѣятельности. Результаты произведеннаго изслѣдованія съ очевидностью указываютъ, что потребныя средства должны состоять въ мѣропріятіяхъ двоякаго рода: 1) въ устраненіи внѣшнихъ условій, неблагопріятныхъ для дѣятельности пастырей, и 2) — въ расширеніи круга оффиціально обязательныхъ дѣлъ пастырскаго служенія.

Совершенно естественно ожидать и даже справедливо будетъ требовать, что когда внѣшнія препятствія будутъ устранены съ пути пастырей, тогда долженъ будетъ значительно расшириться и кругъ ихъ обязательнаго пастырскаго дѣланія, въ опредѣленіи чего мы и расходимся съ г. профессоромъ Бердниковымъ, какъ было замѣчено выше.

Далѣе, — тѣ же данныя, а отчасти и другія обстоятельства показываютъ, что названныя мѣры, въ частности, должны состоять въ слѣдующемъ: по устраненіи внѣшнихъ препятствій — а) въ улучшеніи матеріальнаго обезпеченія духовенства, б) въ установленіи болѣе благожелательныхъ отношеній къ нему со стороны свѣтскаго правительства и органовъ мѣстнаго городского и земскаго самоуправленія, в) въ улучшеніи правового положенія священника и г) въ достиженіи надлежащей сплоченности и объединенія пастырей между со-

¹⁾ Окончаніе. См. „Б В.“, Ноябрь 1908 г., стр. 362—385.

Примѣчи редакціи Редакція Бог. Вѣстн. на первыхъ, считаетъ нужнымъ напомнить свой взглядъ на данную статью, выраженный въ примѣчанія къ ея началу; во вторыхъ, она позволяетъ себѣ обратиться съ просьбой къ своимъ читателямъ отозваться на эту статью по существу затронутыхъ въ ней вопросовъ, чтобы такимъ путемъ дать болѣе полное и всестороннее освѣщеніе дѣла.

бою;— по расширенію обязательнаго круга пастырскаго дѣланія—а) въ трудахъ по просвѣщенію и воспитанію въ духѣ религіи приходскихъ дѣтей, б) въ организаци и развитіи въ приходахъ благотворительности, в) въ просвѣтительно-воспитательныхъ мѣрахъ въ отношеніи взрослыхъ прихожанъ. По поводу всѣхъ мѣръ послѣдняго рода выше было замѣчено, что хотя онѣ и примѣнялись иногда на практикѣ, но не представляли собой дѣла, строго обязательнаго для всѣхъ приходскихъ пастырей, относясь болѣе къ области особой, почти сверхдолжной ревности. Поэтому главная особенность ихъ въ настоящемъ случаѣ должна состоять въ томъ, что отнынѣ онѣ должны стать безусловно обязательными для всѣхъ приходскихъ пастырей, подобно тому, какъ и совершеніе богослуженія и требъ, съ отвѣтственностью за неисполненіе. Необходимость и своевременность такого рода расширенія круга пастырскаго служенія стоитъ внѣ всякаго сомнѣнія. Въ качествѣ доводовъ къ тому, достаточно привести хотя бы слѣдующія общія положенія: 1) надлежащее утвержденіе среди паствы религіозно-нравственнаго настроенія невозможно безъ начальнаго воспитанія приходскихъ дѣтей въ духѣ вѣры путемъ школьнаго обученія; 2) безъ развитія благотворительности, какъ высшаго проявленія заботы и любви къ ближнему, въ обществѣ нѣтъ и настоящаго христіанскаго взаимоотношенія; 3) наше взрослое крестьянское населеніе, при своей малой культурности, также мало еще просвѣщено свѣтомъ христіанскаго ученія и весьма нуждается какъ въ воспитательныхъ, такъ и просвѣтительныхъ мѣропріятіяхъ; и 4) наконецъ, власть государственная, вся свѣтская интеллигенція, и даже враги Церкви, какъ наприм., социалисты и имъ подобные, нынѣ хлопочутъ и озабочены народнымъ просвѣщеніемъ, оказаніемъ помощи бѣднымъ, низшимъ классамъ населенія; можетъ ли духовенство стоять въ сторонѣ отъ всего этого и не впереди ли всѣхъ его настоящее мѣсто?!.. Чтобы судить о томъ, въ какомъ видѣ всѣ указанныя мѣры того и другого рода должны получить примѣненіе на практикѣ, рассмотримъ каждую изъ нихъ въ отдѣльности.

Вопросъ объ улучшеніи матеріальнаго обезпеченія пастырей естественно, распадается на двѣ части: во первыхъ, на вопросъ о томъ, въ какой суммѣ слѣдуетъ исчислять нор-

мальный окладъ годичнаго содержанія пастырей? во вторыхъ—о томъ, въ какомъ видѣ и изъ какихъ источниковъ желательно установить его производство? Для рѣшенія первой части вопроса, въ качествѣ посылокъ, по всей справедливости должны служить вышеприведенныя условія жизни нашихъ священниковъ,—что они лица интеллигентнаго званія, и что не въ примѣръ безбрачнымъ католическимъ ксендзамъ, они—люди, обязательно брачныя, семейныя, нравственно обязанныя и прилично званію содержать свой домъ, и давать соотвѣтствующее образованіе своимъ дѣтямъ. Изъ такихъ даныхъ логически слѣдуетъ, что и годичный нормальный окладъ содержанія священниковъ долженъ исчисляться примѣнительно къ окладамъ содержанія среднихъ чиновниковъ, находящихся съ священниками въ сходныхъ жизненныхъ условіяхъ, т. е. приблизительно въ суммѣ отъ 1500 руб. до 2000 руб. въ годъ. Таково должно быть законное, справедливое рѣшеніе вопроса. По второй части вопроса—о видахъ и источникахъ улучшенія содержація въ настоящее время имѣются уже готовые проэкты, представляющіе собой, такъ сказать, усовершенствованные способы устройства матеріальнаго быта духовенства. Сущность каждаго изъ нихъ въ главномъ сводится къ слѣдующему: 1) чтобы съ полной отмѣной всей существующей системы доходовъ, установленный нормальный окладъ жалованья духовенству выдавался изъ Государственнаго казначейства ежемѣсячно, какъ и чиновникамъ; 2) чтобы, съ отмѣной лишь наиболѣе неудобныхъ статей существующей доходности, всѣмъ причтамъ выдавалось только пособіе изъ казны, но въ достаточномъ количествѣ; 3) чтобы, минуя всякое содѣйствіе казны, улучшенъ былъ существующій способъ содержанія своими, домашними мѣрами Духовнаго вѣдомства; и 4) чтобы надлежащій окладъ жалованья духовенству собирался съ прихожанъ и выдавался непосредственно отъ прихода церковнымъ старостой, или какимъ либо другимъ представителемъ прихода. Насколько каждый изъ этихъ способовъ цѣлесообразенъ, удобенъ и осуществимъ, разсмотримъ послѣдовательно.

Первый проектъ полученія содержанія—полностью изъ казначейства—въ детальной разработкѣ представляется въ такомъ видѣ. На предметъ жалованья духовенству общимъ

перскимъ законодательнымъ порядкомъ устанавливается особый церковный налогъ съ православнаго населенія имперіи, который взимается вмѣстѣ съ государственными податями и выдается изъ Казначейства по росписаніямъ епархіальныхъ управленій. Не трудно видѣть, что данный способъ имѣетъ многое изъ того, что желательно и нужно намъ для улучшенія приходской жизни.—Во 1-хъ при немъ отмѣняется вся отжившая система доходности, со всѣми ея темными сторонами,—оскорбленіемъ святыни, зависимостью пастырей отъ прихоти прихожанъ, отъ положенія сборщиковъ и пр. Во 2-хъ, при немъ представляется возможнымъ назначеніе оклада жалованья духовенству въ полномъ, нормальномъ размѣрѣ и безъ особеннаго обремененія государственнаго бюджета, для подтвержденія чего достаточно вспомнить, что православнаго населенія въ имперіи числится до 80 милліоновъ. Наконецъ, въ 3-хъ, онъ представляется удобнымъ и для государственной власти: при осуществленіи его власть государственная являлась бы въ почетномъ положеніи посредницы между народомъ и духовенствомъ и дѣйствительной покровительницы господствующей Церкви. Выставляемое иногда возраженіе, что, при такомъ способѣ содержанія, духовенство можетъ отдалиться отъ народа, болѣе, чѣмъ ничтожно. Оно обычно фальшиво и лицемерно повторяется лишь скрытыми врагами Церкви... Для опроверженія достаточно указать, что если теперь за 15—20 коп. священникъ неопустительно ѣдетъ къ больному за 10 и болѣе верстъ въ глухую полночь, не разбирая ни погоды, ни дороги, ни опасности зараженія себя и своей семьи (у заразныхъ больныхъ), то не тѣмъ ли усерднѣе онъ будетъ исполнять всѣ обязанности своего служенія при лучшихъ условіяхъ.

Второй способъ, говоря подробнѣе, проэктируется въ такомъ видѣ: — изъ существующихъ статей доходности духовенства исключаются, какъ наиболѣе вредныя для пастырской дѣятельности, натуральные сборы, частыя (болѣе 2—3 разъ въ годъ) хожденія со святыней и особенно по чужимъ прихожанамъ, плата за таинства и за погребеніе; взамѣнъ же ихъ и для установленія полнаго нормальнаго содержанія, назначается пособіе отъ казны всѣмъ причтамъ и въ соотвѣтствующемъ количествѣ.—Какъ извѣстно, пособіе отъ казны выдается и въ настоящее время, но только въ бѣд-

нѣйшіе приходы и въ скромной суммѣ,—300 рублей на священника, и 100 руб. на псаломщика. Новостью же даннаго проекта должно служить то, чтобы пособіе отъ казны назначается было всѣмъ причтамъ безъ исключенія и въ суммѣ большей противъ нынѣ принятой. Въ пользу всей справедливости перваго положенія неотразимо свидѣтельствуется примѣръ содержанія католическаго духовенства у насъ въ Россіи: какъ извѣстно, въ нашемъ государствѣ и изъ нашей казны всѣмъ католическимъ ксендзамъ издавна выдается пособіе—городскимъ по 600 руб., сельскимъ по 300 руб. въ годъ. Законно ли, что свои кровные русскіе пастыри этимъ пособіемъ доселѣ не пользуются?.. На желательный размѣръ пособія достаточно убѣдительныя показанія даютъ какъ приведенная сейчасъ цифра пособія выдаваемого ксендзамъ, такъ и вышеприведенная цифра получаемой нынѣ средней доходности нашихъ сельскихъ священниковъ. Ясно, что если безбрачнымъ, одинокимъ ксендзамъ пособія отъ казны дается отъ 300 до 600 руб. въ годъ, то нашимъ православнымъ священникамъ обязательно женатымъ, а нерѣдко и многосемейнымъ по всей справедливости пособіе должно быть назначено въ большемъ противъ нихъ размѣрѣ; равно какъ, если, при всѣхъ существующихъ статьяхъ, доходъ нашихъ священниковъ не превышаетъ въ среднемъ 500—600 рубл. въ годъ, то, при предполагаемомъ исключеніи многихъ изъ числа этихъ статей, доходность отъ прихода должна сократиться болѣе, чѣмъ на половину... То и другое вмѣстѣ взятое приводитъ къ выводу, что пособіе отъ казны нашимъ православнымъ священникамъ должно быть назначено приблизительно въ суммѣ отъ 600 до 800 рубл. на священника. Къ назначенію такого пособія между прочимъ имѣется и слѣдующее основаніе: оно было бы справедливымъ вознагражденіемъ духовенству за трудъ законоучительства во всѣхъ начальныхъ школахъ прихода, за веденіе актовъ государственнаго значенія, метрическихъ книгъ, брачныхъ обысковъ и проч. Отбывая данный проектъ со стороны его цѣлесообразности, не трудно, однако, убѣдиться, что онъ ниже перваго: его крупный недостатокъ,—сохраненіе части платныхъ требъ; но въ виду несомнѣнныхъ достоинствъ его въ другихъ частяхъ, онъ долженъ быть признанъ въ общемъ очень пригоднымъ для улучшенія поло-

женія пастырей. Съ осуществленіемъ его, достигались бы многія изъ выгодъ, соединяющихся съ первымъ способомъ, какъ то—огражденіе важнѣйшихъ моментовъ религіозной жизни—тайнствъ отъ соприкосновенія съ матеріальными интересами, возвышеніе содержанія пастырей, освобожденіе ихъ отъ тяжкаго положенія сборщиковъ натуры, отъ зависимости предъ богачемъ, и, что особенно пѣнно, избавленіе ихъ отъ необходимости брать плату за требы съ самыхъ послѣднихъ бѣдняковъ.

Третій проектъ,—улучшеніе содержанія духовенства своими домашними мѣрами духовнаго вѣдомства, обычно сводится къ слѣдующему: 1), къ сокращенію числа членовъ причта, 2), увеличенію числа прихожанъ въ каждомъ приходѣ и 3), къ установленію нормальнаго размѣра въ платѣ за каждую потребу.

Насколько можемъ судить по знакомству съ практикой, осуществленіе этихъ мѣръ не только не угрожаетъ какимъ либо ущербомъ интересамъ Церкви, но скорѣе для нея даже полезно. Такъ, сокращеніе числа членовъ причта легко достижимо чрезъ измѣненіе существующей нормы причтовъ изъ трехчленнаго въ двухчленный: изъ священника и клирика, въ санѣ діакона. Кругъ обязанностей и содержаніе послѣдняго можно установить въ такомъ видѣ: требы и службу въ будніе дни онъ исправляетъ въ качествѣ псаломщика; въ праздничные же дни, при обученныхъ чтецахъ и пѣвцахъ изъ мірянъ, онъ совершаетъ богослуженіе въ качествѣ діакона; онъ же обязательно обучаетъ мірянъ клирному пѣнію и чтенію и устраиваетъ церковный хоръ; дохода получаетъ I часть изъ 3-хъ (2—получаетъ священникъ).

Польза и даже необходимость такого измѣненія намъ, духовнымъ лицамъ, очевидны. Современное положеніе низшихъ клириковъ безспорно, ненормально. Съ одной стороны, институтъ штатныхъ діаконъ, созданный исключительно для учительства въ церковныхъ школахъ съ большой долей доходности (2 ч.) и ни мало не оправдывающій своего назначенія, занимаетъ положеніе ложное: не неся главнаго дѣла—учительства, не представляя надобности въ отправленіи будничныхъ службъ и требъ, кромѣ городскихъ большихъ приходоу, онъ въ большинствѣ случаевъ служитъ только для декораціи въ праздничныхъ богослуженіяхъ; по сравненію

съ псаломщикомъ труда несетъ много менѣе, дохода же получаетъ противъ него вдвое болѣе. Съ другой стороны—и классъ псаломщиковъ при существующихъ мизерныхъ окладахъ ихъ содержанія обычно таковъ, что его нельзя признать вполнѣ отвѣчающимъ своему назначенію, особенно при наличномъ его составѣ, изъ всякаго рода неудачниковъ. При соединеніи того и другого, проэктируемое измѣненіе причта оправдывается во всей силѣ. Несомнѣнно, что цѣлесообразнѣе и полезнѣе для общаго дѣла вмѣсто двухъ несовершенныхъ членовъ причта имѣть одного, но надлежаще способнаго и пригоднаго для своего назначенія. Что въ глазахъ прихожанъ такой составъ причта не вызвалъ бы неудовольствія, доказательство имѣется въ практикѣ: примѣры подобнаго состава причтовъ нынѣ нерѣдко встрѣчаются, и населеніе ими обычно бываетъ довольно.

Проэктируемое, далѣе, увеличеніе числа прихожанъ на cadaго священника, по возможности, до нормы установленной въ предсоборномъ Присутствіи (1500 душъ) достижимо какъ чрезъ соединеніе малочисленныхъ смежныхъ, приходовъ въ одинъ, такъ и чрезъ соблюденіе указанной нормы, при открытіи новыхъ приходовъ. Польза такого соединенія малыхъ приходовъ также достаточно ясна: и здѣсь также безспорно, что полезнѣе для блага Церкви и народа имѣть 3—4 священниковъ обезпеченныхъ, духовно-мощныхъ, сплоченныхъ между собою, чѣмъ 10 и болѣе, полуголодныхъ, слабосильныхъ, перебивающихъ другъ у друга гроши, другъ съ другомъ враждующихъ. На тѣ же случаи, когда прихожане закрываемыхъ приходовъ пожелали бы сохранить ихъ самостоятельность, для нихъ нынѣ открыта полная возможность достигать этого чрезъ возбужденіе ходатайствъ предъ Государственной Думой о назначеніи достаточнаго пособія отъ казны, на содержаніе ихъ причтовъ. Замѣтимъ, что эта послѣдняя мѣра можетъ имѣть самое дѣйствительное значеніе во всемъ вопросѣ объ улучшеніи матеріальнаго обезпеченія духовенства.

Наконецъ, изданіе опредѣленной таксы полезно было бы для пастырей, главнымъ образомъ, какъ средство для огражденія ихъ въ глазахъ прихожанъ отъ нареканій въ любостыжательности и отъ постоянной опасности быть привлеченными къ суду за вымогательство и лихоимство. Кромѣ

того, она сдѣлала бы невозможнымъ предварительное соглашеніе о платѣ за потребу. Выработку такой таксы возможно было бы предоставить приходскимъ совѣтамъ, примѣнительно къ мѣстнымъ условіямъ, съ утвержденіемъ ея Епархіальнымъ начальствомъ.

Что касается цѣнности третьяго, домашняго или внутренняго способа улучшить матеріальное положеніе клира, то ясно, что онъ стоитъ много ниже первыхъ двухъ, и къ нему слѣдуетъ приступать не раньше того, если не окажется успѣха ни въ одномъ изъ нихъ, когда государственная власть рѣшительно откажетъ въ своемъ содѣйствіи задачамъ Церкви. Главнѣйшій недостатокъ его въ томъ, что при немъ остается въ силѣ весь существующій способъ содержанія духовенства; но, съ другой стороны, въ виду нѣкоторыхъ достоинствъ и онъ долженъ быть признанъ могущимъ принести извѣстное улучшеніе въ матеріальномъ быту духовенства. Ясно, что при немъ доходность причта много увеличилась бы, а чрезъ это открылась бы возможность отмѣнить наиболѣе тяжкія и соблазнительныя статьи доходности, какъ то: сборы натурою, слишкомъ частыя хожденія по домамъ со святомъ, поручную плату за исповѣдь и пр. Какъ именно увеличилось бы обезпеченіе причта, возможно судить хотя бы по слѣдующему конкретному примѣру: изъ суммы въ 90 р. при настоящемъ положеніи получаютъ: священникъ 45 р. діаконь 30 р. псаломщикъ 15 р.; по новому же проектируемому положенію получали бы—священникъ 60 р., клирикъ діаконь—30 руб. Если же это поставить въ связь съ увеличеніемъ числа прихожанъ, то улучшеніе содержанія по всей справедливости нужно было бы признать въ общемъ довольно значительнымъ.

Наконецъ, послѣдній изъ проектируемыхъ способовъ содержанія духовенства,—чрезъ ассигнованіе и уплату жалованья самимъ приходомъ непосредственно,—мы лично, по крайней мѣрѣ, въ данное время; признаемъ опаснымъ и не пріемлемымъ. Съ одной стороны, въ практикѣ жизни бывали нерѣдко опыты, особенно, за послѣдніе годы, составленія прихожанами такихъ именно росписей платы причтамъ за требы, при чемъ всѣ эти назначенія обычно были скуднѣе существующихъ на практикѣ. Съ другой стороны, знаемъ изъ опыта, что нашъ народъ, особенно простой, деревенскій, любитъ имѣть

у себя хорошій полный причтъ и особенно съ громогласнымъ діакономъ, но всегда мало проявляетъ заботы о достаточномъ его содержаніи, даже болѣе,—онъ очень склоненъ къ пользованію трудами причта или бесплатно или по возможно низкой платѣ, примѣнительно къ платѣ чернорабочаго. Отсюда ясно, что надѣяться на ассигнованіе прихожанами достаточнаго оклада жалованья для священника и всего причта, а равно на исправную и аккуратную уплату его въ условленные сроки, болѣе, чѣмъ рискованно.

IV.

Кромѣ вопроса о лучшей постановкѣ матеріальнаго обезпеченія духовенства, необходимо самымъ радикальнымъ образомъ улучшить и его общественно-правовое положеніе.

Улучшенныя, болѣе благожелательныя отношенія къ дѣламъ Церкви со стороны органовъ Правительства и общественныхъ самоуправленій крайне желательны и существенно необходимы для пастырей, въ особенности со стороны тѣхъ органовъ власти, которыя могутъ оказывать наибольшее вліяніе на дѣла ихъ служенія и на ихъ положеніе. Первое мѣсто среди нихъ нынѣ, конечно, принадлежитъ народно-представительнымъ Палатамъ — Государственной Думѣ и Государственному Совѣту. Но такъ какъ общее настроеніе этихъ учрежденій не гарантируетъ сколько нибудь продолжительной устойчивости и обычно мѣняется съ каждымъ новымъ составомъ ихъ, то ясно, что намъ пастырямъ, во имя указанной цѣли, остается лишь прилагать посильное стараніе и молить Господа Бога,—а) чтобы преобладающее большинство въ нихъ всегда было истинно-русскими и истинно-православными христіанами и б) чтобы всѣ дѣянія этихъ палатъ, направляемая во вредъ Церкви, чрезъ вѣрныхъ преданныхъ сыновъ ея были своевременно парализуемы и исправляемы ей же во благо.

Чтобы открыть путь къ возможно болѣе тѣсному сближенію духовенства съ органами мѣстнаго самоуправленія, необходимо втянуть его въ кругъ ихъ дѣятельности, въ качествѣ пассиваго и активнаго члена этихъ, по большей части, выборныхъ организацій. А для сего желательно сближеніе духовенства съ земствами, городскими думами и пр. учреждениями, съ цѣлью пріобрѣтенія въ нихъ вліянія на направленіе дѣлъ. Не-

обходимымъ же условіемъ всего этого является то, чтобы право на участіе въ этихъ учрежденіяхъ было предоставлено всѣмъ священникамъ, на общихъ съ прочими основаніяхъ, т. е. по земельному и имущественному цензу причта. Выше справедливо было замѣчено, что существующій институтъ депутатовъ отъ духовнаго вѣдомства въ названныхъ учрежденіяхъ доселѣ былъ малопригоденъ для защиты интересовъ Церкви и не оправдывалъ возлагавшихся на него задачъ. Для надеждъ на большій успѣхъ отъ новаго проектируемаго порядка вполне достаточное основаніе даетъ примѣръ участія духовенства въ 3-й Государственной Думѣ, которое не остается безслѣднымъ при рѣшеніи многихъ церковныхъ и даже общегосударственныхъ дѣлъ. Но можно ли было бы ожидать чего-либо подобнаго, если по примѣру земскихъ собраній и городскихъ думъ и въ ней—Думѣ Государственной былъ бы только одинъ депутатъ отъ духовнаго вѣдомства?!

Область желательныхъ улучшеній въ отношеніяхъ къ пастырямъ со стороны ихъ духовнаго начальства тоже не менѣе обширна. Сюда входятъ и реформа духовнаго суда, и преобразование учрежденій епархіальнаго управленія, и исправленіе въ способахъ поощренія за выдающіяся заслуги (въ этомъ послѣднемъ—особенно настоятельная нужда) и пр. Ближайшимъ образомъ этой задачѣ должны отвѣчать слѣдующія мѣры: 1) установленіе большей близости и христіански-родственнаго обхожденія съ пастырями со стороны всѣхъ лицъ, входящихъ въ составъ духовной администраціи; 2) предоставленіе имъ права апелляціи къ высшей инстанціи на случай недовольства рѣшеніями судебныхъ дѣлъ въ инстанціяхъ епархіальнаго суда; 3) отмѣна тяготящихъ духовенство наиболѣе темныхъ, устарѣвшихъ сторонъ въ правахъ низшей административной единицы—благочиннаго. Первое, какъ выше было замѣчено, въ настоящее время уже постепенно начинаетъ входить въ практику у нѣкоторыхъ болѣе благостныхъ и просвѣщенныхъ владыкъ. Остается лишь пожелать, чтобы начатое дѣло продолжилось, распространилось и прочно водворилось во всѣхъ стадіяхъ духовнаго управленія, чтобы показанный пока лишь нѣкоторыми владыками образъ истинно-христіанскаго обхожденія въ духѣ любви и высшаго благоприличія отселѣ для всѣхъ лицъ духовнаго начальства былъ вмѣненъ въ строгое обязатель-

ство, съ отнесеніемъ обратнаго,—высокомѣрія и жестокости, на счетъ служебныхъ правонарушеній. Церковь Христова, ублажающая нищихъ духомъ, милостивыхъ, кроткихъ, въ этихъ добродѣтеляхъ всегда должна идти впереди міра, свѣтскаго общества, быть образцомъ для него, и всегда должна прилагать объ этомъ особенную заботливость.

Второе, право—апелляціи къ высшей инстанціи, необходимо какъ на случай хотя бы ненамѣренно допущенныхъ ошибокъ въ рѣшеніяхъ дѣлъ органами епархіальнаго управленія, такъ равно и въ общихъ интересахъ правосудія. Добрый примѣръ въ этомъ отношеніи подаетъ гражданское вѣдомство, гдѣ апелляція недовольнаго можетъ восходить послѣдовательно даже до Высочайшаго Имени. Наконецъ, въ прерогативахъ благочиннаго необходимо устроить право и обязанность его дѣлать подвѣдомственному духовенству и членамъ его семействъ нѣмую балловую отмѣтку поведенія, подобнаго чему нѣтъ въ формулярныхъ спискахъ ни одного вѣдомства. Вещь эта, повидимому, свойства неважнаго, но въ дѣйствительности, имѣетъ значеніе огромное, какъ выше было показано,—она служитъ однимъ изъ важныхъ факторовъ общей заботности и приниженности духовныхъ лицъ. Взамѣнъ этой отмѣтки для свѣдѣнія епархіальнаго епископа цѣлесообразнѣе было бы ввести особые ежегодные рапорты о выдающихся случаяхъ пастырской ревности священниковъ, а равно и о таковыхъ же случаяхъ ихъ нерадѣнія и небрежности. Излагая эти *ria desideria*, мы далеки отъ мысли хотя бы о малѣйшемъ ослабленіи власти епарх. архіерея надъ священниками; напротивъ, проектируя расширеніе круга пастырскаго служенія, мы находимъ необходимымъ, чтобы власть эта сохранялась во всей своей силѣ, и чтобы контроль надъ дѣтельностью духовенства (дѣйствительный, дѣловой) былъ по возможности усиленъ, а съ нимъ была бы усилена и отвѣтственность духовенства предъ владыками, въ случаяхъ обнаружившейся неисправности. Долгъ справедливости требуетъ признаться—во-1-хъ, что среди нашей братіи имѣется всегда немалый процентъ нерадивыхъ и неревностныхъ, которые нуждаются въ понудительныхъ мѣрахъ, неисключая и разнаго рода взысканій и во 2-хъ, что въ строгомъ контролѣ надъ дѣятельностью нисколько не менѣе рядовыхъ священниковъ нуждаются и сами наши

о.о. благочинные. Относительно послѣднихъ всѣмъ извѣстно, что въ современныхъ условіяхъ ихъ личная дѣятельность по приходу и по благочинію идетъ внѣ всякаго мѣстнаго контроля, отчего въ практикѣ и у нихъ встрѣчаются часто очень серьезныя аномаліи: требуя отъ подчиненныхъ строгой исполнительности въ дѣлахъ, сами они ея часто вовсе не имѣютъ. Приведемъ для убѣдительности поучительный примѣръ изъ недавняго прошлаго.—Одинъ окружный о. благочинный, получавшій въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ взносы съ духовенства округа на составленіе противораскольнической бібліотеки, и скоплавшій ихъ, чтобы сразу выписать большой наборъ хорошихъ книгъ, не исполнивъ намѣренія, умеръ скоропостижно. При пріемѣ дѣлъ преемникомъ, въ бумагахъ покойнаго не оказалось данныхъ, гдѣ хранилась названная сумма, и какъ велики должны быть ея размѣры? Приблизительно высчитанную сумму пришлось уплачивать семейству покойнаго изъ личныхъ средствъ, оставшихся послѣ. Тоже самое, послѣ того же о. благочиннаго произошло и съ другой суммой—собранной въ свое время на дѣтей воиновъ, погибшихъ въ послѣднюю войну съ японцами. Кромѣ того, оказались неписанными книги метрическія, приходо-расходная и пр.

Что касается высказаннаго нами пожеланія о сохраненіи полной канонической власти епископа надъ подчиненнымъ ему духовенствомъ, то, въ качествѣ лучшаго средства для этого, мы рекомендуемъ оставленіе въ силѣ прежняго порядка замѣщенія вакантныхъ священническихъ мѣстъ—властью епископа, вмѣсто проэктируемаго,—по выбору приходскаго собранія. Существующій порядокъ имѣетъ то достоинство, что онъ болѣе канониченъ и болѣе отвѣчаетъ интересамъ церковнаго благоустройства. Съ одной стороны, онъ имѣетъ за себя прочныя основанія въ евангельскомъ ученіи, представляя полную аналогію съ посланничествомъ апостоловъ на проповѣдь евангелія отъ Господа І. Христа. Интересно, что именно этотъ взглядъ намъ приходилось встрѣчать даже на практикѣ: лично намъ извѣстенъ случай, когда прихожане одного прихода, рѣшивъ на сходѣ возбудить ходатайство объ открытіи при ихъ церкви вакансіи діакона, на предложеніе одного участника собранія просить вмѣстѣ и о назначеніи опредѣленнаго лица, большинствомъ рѣшили, что вхо-

дять имъ въ это не слѣдуетъ: „это дѣло Божіе... кого Троица опредѣлитъ, и чрезъ владыку укажетъ, тотъ и долженъ быть“ (мѣстный храмъ былъ во имя Св. Троицы). Съ другой стороны, выборный порядокъ представляетъ весьма благоприятную почву для злоупотребленій самаго вопіющаго свойства. И прежде всего, даннымъ правомъ легко могутъ воспользоваться всякаго рода зловредные агитаторы, чтобы проводить во священники людей, не соответствующихъ интересамъ Церкви. Затѣмъ, приходское избраніе легко можетъ быть добываемо кандидатами чрезъ примѣненіе низкихъ безнравственныхъ способовъ (подкупы, угощенія и пр.) за примѣрами чего далеко ходить не приходится, такъ какъ они сплошь и рядомъ практикуются нашими крестьянами при различныхъ, уже существующихъ у нихъ общественныхъ выборахъ (вол. писаря, старосты и старшины).

На улучшеніе взаимоотношеній между самими пастырями должны оказать благотворное дѣйствіе прежде всего вышеприведенныя улучшенія ихъ быта,—поднятіе экономическаго благосостоянія и обезпеченіе правоваго положенія. Въ качествѣ же специальныхъ мѣръ по сближенію духовенства между собою, естественно, должны быть призваны цѣлесообразными возможно частыя собранія пастырей по епархіямъ и мѣстнымъ округамъ для совмѣстнаго обсужденія ими жизненныхъ нуждъ и недоумѣнныхъ вопросовъ ихъ пастырскаго служенія. То и другое, какъ извѣстно, практикуется и въ настоящее время, въ видѣ епархіальныхъ съѣздовъ, и благотворительныхъ собраній, созываемыхъ по распоряженію епархіальнаго начальства для обсужденія предлагаемыхъ имъ же вопросовъ. Но ясно, что ради поставленной выше цѣли, необходимо дать этимъ собраніямъ нѣсколько иную постановку, а именно, чтобы собранія въ мѣстныхъ уѣздныхъ округахъ могли собираться не только по предписаніямъ начальства, но и по заявленіямъ нѣсколькихъ лицъ изъ среды самого духовенства; и далѣе, чтобы на тѣхъ и другихъ собраніяхъ, и общепархіальныхъ и мѣстно-окружныхъ, могли обсуждаться не только вопросы, предлагаемые начальствомъ, но и всѣ вопросы, вносимые тѣмъ или инымъ изъ участниковъ собранія въ опредѣленномъ для того порядкѣ и по всѣмъ дѣламъ пастырскаго служенія и текущей общественной жизни. За послѣдніе годы примѣры

таковыхъ собраній духовенства все чаще и чаще начали встрѣчаться въ различныхъ епархіяхъ. Далѣе, въ цѣляхъ сближенія духовенства и нѣкотораго облагороженія его внѣшнихъ взаимоотношеній небезполезно было бы еще установленіе обязательнаго внѣшняго этикета для духовныхъ лицъ, при встрѣчахъ ихъ между собою въ мѣстахъ общественныхъ собраній, хотя бы въ видѣ обязательнаго обмѣна поклономъ. Добрый примѣръ этого видимъ среди военныхъ чиновъ, отдающихъ честь другъ другу. Но странно и ненормально, когда священники—братья во Христвѣ, встрѣчаясь между собою, наприм., на улицахъ города, проходятъ одинъ мимо другого, какъ люди совершенно чуждые. Что же касается отдѣльнаго вопроса о взаимоотношеніяхъ младшихъ и старшихъ священниковъ многоклирныхъ причтовъ то желательныя улучшенія въ нихъ подробно нами указаны въ названной выше статьѣ нашей ¹⁾; въ общемъ же онѣ сводятся къ отмѣнѣ раздѣленія священниковъ на настоятелей и помощниковъ. Къ изложенному въ этой статьѣ считаемъ нужнымъ добавить еще слѣдующее.

I. Регулировать взаимоотношенія приходскихъ пастырей по образцу монашествующей братіи, какъ это сдѣлано въ инструкціи настоятелямъ церквей, значить смѣшивать два разнородныхъ организма. Монахъ, хотя бы и въ священномъ санѣ, совершенно—не то, что приходскій священникъ: первый только отшельникъ отъ міра, безпрекословный послушникъ игумена, постникъ и молитвенникъ; второй же есть пастырь стада, призванный къ иной службѣ, къ иному дѣланію. Поэтому ни строй монашеской жизни, ни въ частности отношенія игумена къ братіи и братіи къ игумену никакъ не могутъ служить образцомъ взаимныхъ отношеній для приходскихъ пастырей.

2) Наша древняя Россійская церковь не знала дѣленія священниковъ на настоятелей и помощниковъ, на старшихъ и младшихъ, и осуждала попытки къ введенію его. Такъ напримѣръ извѣстно, что Митрополитъ Кипріанъ (1390—1405) въ разсужденіи по вопросу о томъ, нельзя ли въ соборномъ служеніи, при неимѣніи діакона, діаконское возглашать млад-

¹⁾ Богословскій Вѣстникъ 1907 г. № 8.

шему священнику,—писалъ; „вѣсть въ поповствѣ ни младости, ни старости“¹⁾...

3) Далѣе, существующее дѣленіе священниковъ на настоятелей и помощниковъ можетъ сказываться ущербомъ для всѣхъ тѣхъ церковныхъ и гражданскихъ учрежденій, въ которыхъ введено будетъ представительство и отъ приходскаго духовенства. Обычно право на такое представительство дается только настоятелямъ приходо́въ, на помощниковъ же оно не распространяется; а между тѣмъ безспорно, что среди этихъ послѣднихъ всегда имѣется не мало лицъ, болѣе достойныхъ и полезныхъ, чѣмъ многіе изъ настоятелей. Такъ наприм. было при выборахъ депутатовъ въ 3-ю Государственную Думу, когда младшіе священники не получили права представлять отъ духовенства и потому въ большинствѣ не могли принять желательнаго участія въ выборахъ.

4) Наконецъ, установленіе старшинства между лицами одинаковыхъ служебныхъ положеній осуждается даже среди лицъ свѣтскаго міра; такъ наприм., существующій институтъ старшихъ учителей во второклассныхъ школахъ особымъ совѣщаніемъ объ этихъ школахъ (въ февралѣ 1908 г.) признанъ былъ вреднымъ для интересовъ школьнаго благоустройства и подлежащимъ полной отмѣнѣ. Не поучительно ли это для представителей религіи, братства и смиренія?

V.

Переходимъ къ мѣрамъ второго рода, къ мѣрамъ по расширенію круга обязательныхъ дѣлъ пастырей.

По первой изъ нихъ—воспитанію и обученію приходскихъ дѣтей въ духѣ вѣры—надежнымъ и испытаннымъ средствомъ въ рукахъ пастырей является, конечно, церковно-приходская школа, и законоучительство въ начальныхъ свѣтскихъ школахъ. Церковно-приходская школа, безспорно, есть лучшій проводникъ въ народъ религіозно-нравственнаго просвѣщенія. По идеѣ она имѣетъ слѣдующее устройство: главная цѣль ея—полагать основаніе въ сердцахъ и умахъ дѣтей устройству ими жизни по заповѣдямъ Евангелія, по уставу св. Церкви, и вмѣстѣ сообщать имъ первоначаль-

¹⁾ Акты истор т I, № 11, ст 20

ныя полезныя знанія въ объемѣ, одинаковомъ со свѣтскими начальными школами; болѣе приличное мѣсто для нея-вблизи храма Божія, по отношенію къ которому она составляетъ преддверіе и одинъ изъ притворовъ его; ближайшее руководство, отвѣтственность за религіозно-нравственное направленіе во всей ея жизнедѣятельности, а также преподаваніе Закона Божія лежатъ на приходскомъ пастырѣ; а для преподаванія прочихъ предметовъ курса состоитъ особое учащее лицо, которое находится подъ наблюденіемъ завѣдующаго и дѣйствуетъ во всемъ согласно съ нимъ, какъ его ближайшій сотрудникъ и помощникъ. Обязательно обучаясь церковному пѣнію, школьники обязательно же участвуютъ въ клиросномъ пѣніи и чтеніи въ своей приходской церкви. Школы свѣтскія, какъ школы совершенно иной постановки, иного направленія, по справедливости признаются меньше отвѣчающими задачамъ религіозно-нравственнаго воспитанія ¹⁾. Въ виду сказаннаго цѣлесообразно было бы, чтобы всѣ начальныя школы существующія и вновь открываемыя были одного типа, и именно—церковно-приходскаго. Но такъ какъ наличныя условія современной жизни не оставляютъ никакой надежды на осуществленіе такого весьма желательнаго проэкта, то остается удовольствоваться тѣмъ, что кажется болѣе близкимъ и достижимымъ на практикѣ. А это нами отчасти было уже изложено, а именно, чтобы въ каждомъ приходѣ имѣлась обязательно хотя бы одна церковно-приходская школа,—при церкви, а въ случаѣ возможности, открывались бы такія школы и въ иныхъ мѣстахъ прихода, особенно въ деревняхъ, удаленныхъ отъ приходскихъ церквей на большое разстояніе, гдѣ бы такія школы могли служить вмѣстѣ и для молитвенныхъ собраній мѣстнаго населенія въ праздничные дни, по предварительному указанію священника, съ пѣніемъ молитвъ, чтеніемъ евангелія, печатныхъ поученій и пр.

Къ этому на основаніи показаній опыта должны присовокупить, что въ видахъ болѣе совершенной постановки церковной школы, особенно, въ хозяйственномъ отношеніи желательно, чтобы въ дѣйствующее о нихъ положеніе внесены были нѣкоторыя измѣненія. Такъ напр., извѣстно, что существующія

¹⁾ См. нашу книгу „Слово правды“.

церковныя школы мало связаны съ жизнью церкви, стоятъ внѣ общеприходской жизни, какъ и школы свѣтскія, и—что едва-ли не главной причиной этого является то, что церковный староста,—этотъ пока единственный представитель прихода, носитель его правъ и обязанностей, и фактическій хозяинъ церковной кассы, поставленъ въ сторонѣ отъ нея—церковной школы и попеченія о ней онъ не считаетъ своей обязанностью,—она ему такъ же чужда, какъ и школа свѣтская. Съ другой стороны, извѣстно изъ опыта, что существующія церковныя школы обслуживаютъ обычно не весь приходъ, а отдѣльные его районы, въ виду чего и справедливость требуетъ, что бы попеченіе о содержаніи той или иной изъ нихъ падало также не на весь приходъ, а на населеніе того приходскаго района, который она обслуживаетъ собою. Всѣ указанныя нами пожеланія требуютъ слѣдующихъ перемѣнъ: 1) чтобы церковному старостѣ вмѣнено было въ непремѣнную обязанность попеченіе о содержаніи и благоустройствѣ всѣхъ церковныхъ школъ прихода, съ наименованіемъ его приходскимъ ихъ попечителемъ; 2) чтобы ближайшее завѣдываніе хозяйственной частью по каждой школѣ въ отдѣльности возложено было на особый школьный попечительный совѣтъ, въ который входили бы, въ качествѣ предсѣдателя, завѣдующій школы, въ качествѣ членовъ непременно—церковный староста прихода, учащіе школы, избранные представители отъ мѣстнаго населенія школьныхъ районовъ, и наконецъ выдающіеся жертвователи съ званіемъ почетныхъ попечителей; дѣйствующее же положеніе о попечителяхъ должно быть отмѣнено. Что касается законоучительства въ свѣтскихъ школахъ, то безспорно, оно должно составлять также прямую обязанность приходскаго пастыря, какъ и дѣло пастырскаго наученія, пастырской проповѣди, и что кафедра эта, кромѣ его, никому другому принадлежать не можетъ. Но и здѣсь на основаніи показаній опыта для лучшей постановки необходимы измѣненія въ дѣйствующемъ положеніи. Во 1-хъ ясно, что съ широкимъ распространеніемъ школъ, особенно въ приходахъ съ обширными территориями (въ нашемъ наблюденіи, напр., имѣется одноштатный приходъ съ 6 ю школами, и съ территоріей—около 8 верстъ въ радіусѣ) священнику самому иногда становится невозможнымъ въ точности и со всею тщательностью вы-

полнять всюду свои законоучительскія обязанности, и что тогда необходима ему помощь стороннихъ лицъ. Съ другой стороны, въ виду указаннаго характера преподаванія Закона Божія, какъ дѣла Церкви, дѣла пастырской проповѣди, существующій контроль надъ этимъ предметомъ со стороны министерской инспекціи, состоящей изъ лицъ свѣтской и въ большинствѣ маловѣрующей интеллигенціи, безспорно, представляетъ собой аномалію и требуетъ отмѣны. Изъ обоихъ же положеній само собою вытекаютъ слѣдующія пожеланія: 1) Чтобы въ тѣхъ случаяхъ, когда священнику самому не представляется возможности исправно выполнять обязанности законоучителя, подъ своей отвѣтственностью и руководствомъ онъ могъ поручать исполненіе ихъ или членамъ причта, или самимъ учащимъ школъ, которые въ такихъ случаяхъ были бы обязаны оказывать имъ означенное содѣйствіе; 2) Чтобы контроль за преподаваніемъ Закона Божія былъ изъятъ изъ обязанностей свѣтской инспекціи и всецѣло переданъ въ вѣдѣніе духовнаго начальства, которое съ своей стороны въ случаѣ надобности могло бы давать свѣтскому началству всѣ потребныя ему свѣдѣнія.

Область приходской благотворительности по справедливости считается весьма обширной, какъ и вообще—„заповѣдь Господня широка“. Сюда входятъ всевозможные виды оказанія помощи нуждающимся,—денежныя пособія, призрѣніе приходскихъ сиротъ, вдовъ, беспомощныхъ старцевъ, больныхъ, устройство пріютовъ, богадѣленъ и пр. и пр. Выше было указано, насколько обязательно для пастырей ихъ участія въ этомъ святомъ дѣлѣ. Здѣсь же дополнимъ, 1, что данное поприще, въ противоположность школьному, можно считать доселѣ еще незанятымъ и свободнымъ отъ конкуренціи, въ особенности въ приходахъ сельскихъ, и 2-е, что въ виду этого, здѣсь для пастырей открыта полная возможность не только выступить и проявить себя съ самой лучшей стороны, но и вмѣстѣ сослужить великую службу и церкви и отечеству, и особенно своему родному русскому народу. Что касается формы, образца для организаціи этой стороны приходской жизни, то ближе всего было бы воспользоваться для этого существующими учрежденіями—„приходскими попечительствами“. Но на основаніи показаній опыта мы считаемъ эти учрежденія совершенно не

подходящими для нашей задачи,—широкаго развитія благотворительности. Во 1-хъ, по уставу онѣ призваны для попеченія не спеціально о бѣдныхъ членахъ приходовъ, но вообще о всѣхъ приходскихъ нуждахъ, въ томъ числѣ о ремонтѣ и постройкѣ церковныхъ домовъ для причта и пр.; во 2-хъ, онѣ поставлены внѣ связи съ общей жизнью прихода, въ видѣ мірскихъ свѣтскихъ союзовъ, такъ какъ главные представители прихода, священникъ и церковный староста по уставу могутъ не быть въ нихъ даже и простыми членами. Поэтому ясно, что для указанной нами задачи вмѣсто приходскихъ попечительствъ должна быть принята какая либо иная организація, которая съ одной стороны имѣла бы одну спеціально благотворительную задачу, съ другой создана была бы въ духѣ общаго приходскаго строя, т. е. чтобы главными дѣятелями въ ней были органы общеприходской жизни,—священникъ, церковный староста, члены причта и пр. Такимъ учрежденіемъ, безспорно, является— „приходское попечительство о бѣдныхъ“ даннаго прихода, въ видѣ особаго приходскаго кружка благотворителей, состоящаго при мѣстной церкви. Въ деталяхъ, его устройство должно быть приблизительно слѣдующимъ: главнымъ руководителемъ, организаторомъ и предсѣдателемъ его состоитъ обязательно мѣстный священникъ; непремѣнными членами состоятъ церковный староста и члены причта; членами дѣйствительными и соребнователями состоятъ всѣ жертвователи, начиная съ небольшой установленной суммы, крупныя же жертвователи удостоиваются званія почетныхъ членовъ. Для ближайшаго завѣдыванія дѣлами учреждается совѣтъ попечительства изъ предсѣдателя—священника, непремѣннаго члена—старосты, и изъ выборныхъ членовъ отъ общаго собранія попечительства; средства составляются—изъ годовыхъ взносов членовъ попечительства, между прочимъ, изъ обязательнаго ежегоднаго отчисленія опредѣленнаго % съ церковныхъ суммъ, отъ сбора пожертвованій чрезъ особую кружку и разными другими способами. Предлагая этотъ проектъ, мы положительно увѣрены въ его легкой осуществимости, а вмѣстѣ съ этимъ и въ самомъ широкомъ развитіи приходской благотворительности. Ручательствомъ этого намъ служить—съ одной стороны недавній примѣръ плодотворной дѣятельности духовенства по устройству церков-

ныхъ школь, съ другой—извѣстные намъ изъ практики примѣры процвѣтанія подобныхъ учрежденій. Какъ много энергии было проявлено духовенствомъ при устройствѣ церковныхъ школь, и какъ много средствъ имъ было изыскано тогда, выше уже было сказано. Но, безспорно, что предметъ благотворенія бѣдной братіи и въ глазахъ самого духовенства, и въ глазахъ народа имѣетъ не менѣе важное значеніе, чѣмъ школьное просвѣщеніе; а потому то и естественно надѣяться, что съ той и другой стороны—и отъ пастырей и отъ пасомыхъ, будетъ проявлена въ этомъ дѣлѣ высшая степень усердія, и дѣло благотворительности въ приходсахъ разовьется въ недалекомъ будущемъ. Изъ практики же жизни предъ нашими глазами слѣдующій поучительный примѣръ: въ небольшомъ уѣздномъ городкѣ специальное „попечительство о бѣдныхъ“, подобное проектируемому нами, начавъ существованіе по почину духовенства, при малыхъ средствахъ, за 20 лѣтъ такъ широко развило свою дѣятельность, что къ настоящему времени имѣетъ основной капиталъ свыше 60 тысячъ, выдаетъ мѣсячныя пособія свыше чѣмъ 100 бѣднымъ, содержитъ столовую, дѣтскій пріютъ и пр., и—что особенно важно для насъ, основной капиталъ его постоянно увеличивается, преимущественно взносами по духовнымъ завѣщаніямъ.

Въ дѣлѣ воспитанія и просвѣщенія взрослого приходскаго населенія главнымъ средствомъ въ рукахъ пастыря служить, конечно, проповѣдываніе съ церковной кафедры, какъ увѣщаніе стоять твердо въ благочестіи, ходить по Евангелію, бѣгать грѣха и исправляться отъ случающихся паденій грѣховныхъ. Но, по показанію самой жизни, одного этого средства для данной цѣли недостаточно и въ помощь ему должны быть примѣнены со стороны пастырей еще и другія мѣры, дополнительнаго характера. Въ числѣ этихъ послѣднихъ обычно видимъ вѣбогослужебныя чтенія и бесѣды на религіозно-нравственныя темы, бібліотеки съ соотвѣтствующимъ подборомъ книгъ для чтенія, наконецъ специальную борьбу съ тѣмъ или инымъ, наиболѣе губительнымъ порокомъ, распространившимся въ приходской семьѣ пастыря. Устройство первыхъ изъ названныхъ мѣръ,—чтеній и бібліотекъ въ приходсахъ при церквахъ, а также при цер.-приходскихъ школахъ у нѣкоторыхъ пастырей уже практикуется и въ

формѣ, исполнѣ отвѣчающей своему назначенію. Слѣдовательно, остается пожелать, чтобы въ этой же формѣ данныя мѣропріятія были признаны общеобязательными и для всѣхъ пастырей Церкви безъ различія.

Вопросъ же о специальной борьбѣ съ наиболѣе укоренившимися пороками, при сравнительной его новизнѣ въ практикѣ нашего пастырства, требуетъ предварительнаго обсужденія. Безспорно, что въ настоящее время самымъ вреднымъ и наиболѣе распространеннымъ порокомъ приходскаго населенія должно быть признано пьянство, неумѣренное употребленіе алкоголя съ его растлѣвающимъ вліяніемъ на всю жизнь человѣка. Поэтому первое и самое энергичное выступленіе духовенства на данномъ поприщѣ должно быть направлено именно противъ этого порока, и борьба съ нимъ должна явиться прототипомъ борьбы и съ другими серьезными пороками пасомыхъ. Въ этомъ отношеніи для пастырей, прежде всего, является очень поучительнымъ продолжающійся доселѣ опытъ борьбы съ даннымъ порокомъ со стороны свѣтскихъ попечительствъ о народной трезвости, учрежденныхъ по городамъ въ значительномъ составѣ представителей свѣтской помѣстной администраціи, и получающихъ довольно крупныя суммы отъ казны на свою дѣятельность (по всей Россіи до 5 милл. руб.).

Будучи близко знакомы съ дѣлами этихъ попечительствъ, мы имѣемъ твердыя основанія утверждать, что основная задача ихъ,—отрезвленіе народа,—не достигается даже въ малѣйшей степени, и что причина такого неуспѣха кроется въ непригодности и нецѣлесообразности примѣняемыхъ ими средствъ. И дѣйствительно,—съ одной стороны мы сами очевидцы, что предпріятія комитетовъ попечительства въ видѣ чайныхъ, гуляній, спектаклей и пр., имѣющія цѣлью заглушать влеченіе къ алкоголю увеселеніями, для пьющихъ служатъ лишь лишнимъ поводомъ къ принятію его и тѣмъ скорѣе способствуютъ усиленію зла, чѣмъ противодѣйствуютъ ему; въ частности, рѣдкая чайная попечительства не виновна въ общемъ грѣхѣ питья водки посѣтителеми. Съ другой стороны, отовсюду слышится, что, несмотря на дѣятельность комитетовъ попечительства, пьянство на Руси не только не сокращается, но съ каждымъ годомъ страшно растетъ;—косвенно признается это и въ отчетахъ попе-

чительствъ, изъ которыхъ ни въ одномъ не сообщается свѣдѣній, чтобы кто нибудь изъ пьющихъ людей подь въздѣйствіемъ ихъ мѣропріятій оставилъ пьянство и обратился къ трезвенному поведенію. Въ приведенномъ опытѣ для насъ пастырей поучительно главнымъ образомъ вытекающее изъ него заключеніе, а именно,—что пьянство народное въ своихъ низшихъ, наиболѣе вредныхъ формахъ, не есть родъ вреднаго народнаго удовольствія и развлеченія, но—настоящая болѣзнь, и притомъ болѣзнь болѣе духовная,—нравственной разшатанности, расслабленности воли; далѣе,—что цѣлесообразными средствами борьбы съ нимъ должны быть признаны не мѣры увеселительнаго, заглушающаго характера, но мѣры серьезнаго духовнаго врачеванія, въздѣйствія на волю и духъ болящаго. Простирая взоръ далѣе, ясно видимъ во-1-хъ, что главное мѣсто въ ряду такихъ мѣръ должно принадлежать тѣмъ мѣрамъ, которыя идутъ отъ благодатнаго источника религіи, основаны на страхѣ Божіемъ, на заботѣ о спасеніи души, на побѣдѣ духа надъ плотію; и—во-2-хъ, что въ силу этого и главная, первенствующая роль въ данной борьбѣ по всей справедливости должна принадлежать не свѣтскимъ комитетамъ, а священникамъ, приходскимъ пастырямъ, которые и должны быть здѣсь главными дѣятелями, главными врачевателями. Справедливость того и другого изъ этихъ положеній неопровержимо подтверждается самой практикой жизни. Какъ извѣстно, у наиболѣе ревностныхъ пастырей уже производятся опыты врачеванія пьянства духовно-религіозными средствами и съ добрыми успѣхами; каждый изъ этихъ пастырей, не въ примѣръ свѣтскимъ комитетамъ, въ точности можетъ указать немалыя цифры лицъ, оставившихъ подь его въздѣйствіемъ на тотъ или иной срокъ свои пагубныя привычки къ пьянству. Что касается въ частности способовъ и средствъ, примѣняемыхъ пастырями въ данномъ случаѣ, то въ нихъ обычно различаются два вида: а) мѣры подготовительныя, къ которымъ относятся бесѣды и чтенія о вредѣ пьянства, и б) мѣра главная дѣйствующая, такъ называемая „присяга на трезвость“, состоящая въ общаніи со стороны недужнаго предъ Крестомъ и Евангеліемъ абсолютнаго воздержанія отъ спиртныхъ напитковъ на опредѣленный срокъ, и представляющая собой родъ эпи-

тиміи, добровольнаго принятія на себя особаго поста. Эта послѣдняя мѣра у большинства пастырей примѣняется въ видѣ особаго молитвеннаго чина, приблизительно въ такомъ видѣ: „облачившись въ епитрахиль, положивъ на столѣ или аналоѣ Крестъ и Евангеліе, священникъ первоначально дѣлаетъ недугующему (непремѣнно въ трезвомъ видѣ) увѣщаніе, затѣмъ читаетъ молитвы входа и на всякую немощь; въ заключеніе обѣщающійся самъ повторяетъ за священникомъ установленную формулу обѣщанія, съ цѣлованіемъ св. Креста и Евангелія“.—Нашъ собственный пятилѣтній опытъ убѣдилъ насъ, что въ этомъ, повидимому, простомъ средствѣ, преподаваемомъ отъ пастыря, въ дѣйствительности кроется великая врачующая сила Божія. Своими глазами мы видѣли множество поразительныхъ случаевъ, когда совсѣмъ погрязшіе, безпробудные пьяницы, послѣ даннаго обѣщанія останавливались и укрѣплялись въ трезвости; по тому же опыту знаемъ, далѣе, что въ такую лечебницу къ пастырю идутъ болящіе часто изъ дальнихъ мѣстъ,—за 10—15 верстъ, приходятъ и сами въ слезахъ, и въ сопровожденіи плачущихъ женъ и дѣтей... Знаемъ наконецъ, какъ число обращающихся въ эту лечебницу съ каждымъ годомъ обычно возрастаетъ: начинаясь съ единицъ, доходитъ до десятковъ, сотенъ и тысячъ. „Хоть людей не стыдимся, а Бога все же боимся, хорошо понимаемъ, что значитъ цѣловать Крестъ Господень и Евангеліе“, говорятъ обычно всѣ входящіе.

Къ сказанному присоединимъ и еще слѣдующія указанія опыта: Первое, — что для надлежащей успѣшности даннаго способа врачеванія, необходимо, чтобы оно было обязательно безвозмездно, не соединялось съ платой, обычно губящей благія начинанія пастырей, и чтобы носило характеръ болѣе семейный, домашній, чѣмъ открытый, публичный: въ нашей практикѣ бывали случаи, когда болящіе приходили тайно и просили держать въ секретѣ ихъ обѣщанія. Второе, что изъ числа дающихъ обѣщаніе обычно бываютъ и падающіе, не выдерживающіе полнотію своихъ сроковъ, но въ общемъ число ихъ по сравненію съ соблюдающими бываетъ ничтожно, и они, падающіе, обычно считаютъ своимъ долгомъ загладить свой грѣхъ сугубымъ покаяніемъ.

VI.

Подводя итогъ всѣмъ проэктируемымъ нами мѣропріятіямъ какъ по благоустройству внѣшняго положенія пастырей, такъ и по расширенію круга ихъ дѣятельности, получаемъ ясное впечатлѣніе, что эти мѣропріятія при надлежащемъ ихъ примѣненіи, дѣйствительно, способны влить новую и сильную струю какъ въ дѣятельность пастырей, такъ и въ жизнь всего прихода. И прежде всего ясно сознаемъ, какъ неузнаваемо возвысилось бы тогда положеніе пастырей: обезпеченные въ насущныхъ потребностяхъ, нравственно успокоенные и облегченные, они болѣе не являлись бы къ народу, въ качествѣ профессионаловъ-требоисправителей и корыстныхъ сборщиковъ мірскихъ подаяній, но приходили бы къ нему какъ истые добрые пастыри, въ чистомъ видѣ евангельскомъ,—въ роли безкорыстныхъ раздателей даровъ Св. Духа, теплыхъ къ Богу молитвенниковъ, убѣжденныхъ учителей, милосердныхъ попечителей о бѣдныхъ и сирыхъ и наконецъ въ роли врачей-лѣкарей различныхъ немощей своихъ духовныхъ чадъ.—Вѣруемъ, что ревность пастырей тогда поднялась бы высоко, распространилась бы и въ глубь и въ ширь... Ясно далѣе, какъ высоко въ свою очередь поднялась бы тогда и жизнь прихода, какъ забила бы она живымъ ключемъ: въ немъ широко распространилось бы просвѣщеніе въ духѣ религіи, процвѣли-бы добродѣтели благотворительности, братской любви и взаимопомощи, искоренились бы пагубныя, грѣховныя привычки, поднялась бы общественная нравственность; при этомъ овцы тѣснились бы ближе къ пастырю, лучшіе люди прихода, почтенные лѣтами, авторитетные, благочестивые группировались бы около него, въ качествѣ его ближайшихъ помощниковъ въ различныхъ приходскихъ учрежденіяхъ ¹⁾, въ общемъ же совершилось бы проникновеніе стада словеснаго духомъ Христова ученія, постепенное восхожденіе его на степень „избраннаго рода, царскаго священія“,— то истинное, дѣйствительное обновленіе и оживленіе, въ которомъ чувствуется неотложная потребность, и пути къ которому нынѣ такъ усердно отыскиваются...

¹⁾ Прот. Горчаковъ. Дух. Вѣстн. 1899 г № 52.

Само собой разумѣется, что при изложеніи частныхъ мѣропріятій по оживленію приходской жизни нами представлены лишь главнѣйшія изъ нихъ, и что дѣйствительная область ихъ примѣненія значительно шире; такъ напр., въ отношеніи народнаго образованія, кромѣ предложенныхъ нами общеобразовательныхъ школъ, цѣлесообразно было бы, въ случаѣ возможности, открывать и разнаго рода профессиональныя школы, съ постановкой воспитанія въ духѣ религіи; равно какъ въ области благотворительности, кромѣ устройства пріютовъ, богадѣлень, возможно также устройство яслей, врачебныхъ пунктовъ и пр.

На этомъ можно было бы и закончить намъ обсужденіе поставленнаго вопроса о наилучшемъ способѣ оживленія приходской жизни. Но въ виду высокаго интереса, возбужденнаго въ свое время проектомъ г. Папкова и его сторонниковъ, находимъ нужнымъ сказать нѣсколько словъ и о мѣропріятіяхъ, предлагаемыхъ ими, т. е. о предоставленіи правъ широкой самодѣятельности приходскимъ совѣтамъ и общеприходскимъ собраніямъ. Не признавая за этой мѣрой того рѣшающаго значенія, какое усвояютъ ей ея защитники, мы тѣмъ не менѣе находимъ, что рекомендуемые ею приходскіе совѣты и собранія, особенно въ закономѣрной постановкѣ, могутъ быть весьма полезными вспомогательными учрежденіями для развитія дѣятельности пастырей. Какъ извѣстно, общеприходскія собранія по проекту г. Папкова и его послѣдователей, соединяются съ правильной регистраціей прихожанъ и съ правомъ, въ случаѣ надобности, взысканія съ нихъ законно установленныхъ налоговъ и взносов на приходскія нужды гражданскимъ порядкомъ,—принудительнымъ. Въ этихъ то двухъ пунктахъ и заключается важная и полезная сторона его проекта. Правильная, точная регистрація прихожанъ, особенно, въ приходахъ городскихъ составляетъ нынѣ насущную потребность. Состоящая въ числѣ городского населенія значительная часть лицъ, не имѣющихъ осѣдлости и лишь временно проживающихъ въ городѣ, нынѣ въ большинствѣ находится въ безприходномъ положеніи, каковы наприм., чиновники, ремесленники и пр. Исправляя свои требы въ тѣхъ церквахъ, которыя оказываются по близости ихъ квартиръ, лица эти не значатся прихожанами ни въ одномъ приходѣ, нигдѣ не

принимають участія въ дѣлахъ приходской жизни и не несутъ на себѣ никакихъ приходскихъ повинностей. Положеніе это явно ненормальное, и правильная регистрація можетъ положить ему конецъ, установивъ за правило, чтобы каждый вновь прибывающій на продолжительное жительство православный христіанинъ обязательно приписывался къ избранному имъ приходу, состоялъ бы въ немъ все время проживанія въ данной мѣстности на общихъ правахъ съ коренными прихожанами, и могъ бы переходить въ другіе приходы того же города только въ крайнихъ, уважительныхъ случаяхъ. Установленіе права взысканія постановляемыхъ приходомъ взносовъ и налоговъ на общеприходскія нужды важно и полезно, главнымъ образомъ, какъ орудіе противъ козней лицъ злонамѣренныхъ, нерѣдко разстраивающихъ добрыя приходскія начинанія. Въ практикѣ жизни это явленіе, къ сожалѣнію, наблюдается довольно нерѣдко: двое-трое по злему умыслу отказываются платить установленный налогъ на то или иное приходское, дѣло къ нимъ присоединяется нѣсколько другихъ, по тѣмъ или инымъ соображеніямъ,—зараза растетъ болѣе и болѣе, и задуманное дѣло благодаря этому совершенно разстраивается. Право принудительнаго взысканія, можетъ положить предѣлъ, этому нежелательному явленію, на что нѣтъ возможности рассчитывать въ настоящее время, когда по существующему закону всѣ налоги, устанавливаемые на приходскія нужды, носятъ характеръ добровольческій.

Ожидать иныхъ выгодъ отъ даннаго права, особенно напр., притока новыхъ средствъ отъ прихожанъ—мы не видимъ никакого основанія, такъ какъ по опыту знаемъ, какъ чувствительно наше обѣднѣвшее крестьянство теперь ко всѣмъ вообще новымъ налогамъ, и какъ оно усердно отъ нихъ уклоняется хотя бы въ самомъ минимальномъ видѣ,—напр. по 5 коп. съ души, на содержаніе школы. Что касается замѣчанія о надлежащей закономѣрности приходскихъ совѣтовъ и собраній, то смыслъ его тотъ, что эти совѣты и собранія, по характеру своего устройства и дѣятельности, должны соответствовать общему положенію мірянъ въ приходской жизни, т. е., что они должны дѣйствовать не какъ вполнѣ самостоятельныя и независимыя отъ пастырей приходскія учрежденія, какъ это проэктируется г. Папковымъ и

его послѣдователями, но какъ учрежденія лишь вспомога-
 тельныя при пастырѣ. Въ этомъ положеніи, они должны бы
 получить приблизительно слѣдующую организацію. Глав-
 ное назначеніе тѣхъ и другихъ—оказывать помощь и посиль-
 ное содѣйствіе пастырямъ въ ихъ трудахъ и начинаніяхъ
 на пользу прихода. Собираются они непременно по пригла-
 шенію священника, равно какъ и вопросы рѣшаютъ и об-
 суждаютъ по его же предложенію; безъ пастыря или его
 замѣстителя, хотя бы въ лицѣ перк. старосты, ни тѣ, ни
 другія не собираются, а состоявшіяся собранія признаются
 за собранія мірскія, называемыя сходами. Вѣдѣнію и обсу-
 жденію ихъ подлежатъ всѣ дѣла по церкви и приходу, кромѣ
 школь и благотворительныхъ учрежденій, передаваемыхъ въ
 завѣдываніе особыхъ приходскихъ же организацій; въ частно-
 сти, общеприходскія собранія производятъ выборы церков-
 наго старосты и членовъ приходскаго совѣта, свидѣтельствую-
 ть чрезъ особую комиссію правильность веденія церковнаго
 хозяйства, дѣлаютъ раскладку на общеприходскія нужды,—
 ремонтъ храма, устройство церковныхъ домовъ, пособія тѣмъ
 или инымъ приходскимъ учрежденіямъ и пр.; приходскіе
 же совѣты, и въ томъ же составѣ, въ какомъ существуютъ
 теперь, преимущественно вѣдаютъ дѣла по веденію церков-
 наго хозяйства, въ ограниченіе произвола церковныхъ ста-
 рость, и мѣры по выполненію всѣхъ постановленій обще-
 приходскихъ собраній; кромѣ общихъ собраній, могутъ быть
 приходскія собранія частичныя, той или другой части при-
 хода по отдѣльному вопросу, какъ напримѣръ было выше
 сказано отосительно содержанія и устройства церковныхъ
 школь. Въ виду указаннаго полезнаго значенія, какое мо-
 гутъ имѣть приходскіе совѣты и собранія для благоустрое-
 нія приходской жизни, остается пожелать, чтобы къ обяза-
 тельному ихъ учрежденію при всѣхъ церквахъ и къ точно-
 му опредѣленію круга ихъ правъ и обязанностей послѣдо-
 вали соотвѣтствующія узаконенія высшей церковной власти.

Въ заключеніе всего, въ качествѣ неопровержимаго до-
 вода въ пользу всѣхъ изложенныхъ главныхъ положеній
 настоящаго нашего изслѣдованія, приведемъ непреложныя
 Слова верховнаго Главы Церкви Господа Иисуса Христа: „По-
 ражу пастыря и разыдутся овцы стада“... „Аще соль обу-
 яетъ, чимъ осолится?“... „Не вливаютъ вина нова въ мѣхи

вѣтхи, но вливають вино ново въ мѣхи новы“ Мате. гл. 26 ст. 31, гл. 5 ст. 13,—гл. 17 ст. 17). Прилагая эти слова въ отношеніи къ предмету нашего изслѣдованія, мы получаемъ тотъ выводъ, что въ дѣлѣ оживленія приходской жизни предметомъ главныхъ заботъ должна служить личность самого пастыря, который во многихъ отношеніяхъ долженъ быть поставленъ въ совершенно иныя жизненныя условія и отношенія, необходимыя для болѣе широкаго и плодотворнаго развитія его истинно-пастырской дѣятельности.

Священникъ Аполлинарій Рождественскій.

Мая 12 дня 1908 г
г. Молога
Ярославск. г
